

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ ПОСЛЕ 1917 г. И В СССР

Статья посвящена анализу состояния православного образования после 1917 года в России, в СССР и в русском зарубежье. Приводятся исторические факты о правовом положении духовных учебных заведений Русской Православной Церкви в указанный период. Приведены исторические персоналии: имена духовных лиц и ученых, оказавших влияние на сохранение и развитие богословской науки

1917 год вошел в историю как год уничтожения православного российского царства. Церковь оказалась в совершенно новой ситуации. Временное правительство осуществило переподчинение народного образования Управлению Министерства народного образования. «Декрет от 20 июня 1917 года передал церковноприходские школы и другие церковные училища в ведение этого министерства. Церкви был нанесен тяжелый удар: во-первых, она утратила свое влияние на народное образование, а во-вторых, она потеряла имущество в миллионы рублей, конфискованное в пользу государства» [1].

Правительство большевиков сразу поставило под вопрос саму возможность существования духовных школ. Декрет Совнаркома «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» гласил: «Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается». Церковные и религиозные общества лишались возможности иметь собственность, следовательно, духовные школы. Вся недвижимость подлежала конфискации. Высшее Церковное Управление своим указом от 1 ноября 1918 года констатировало отсутствие средств на содержание духовных учебных заведений. Однако профессура академий предпринимала попытки как-то сохранить православные школы.

Весной 1918 года по благословению Святейшего Патриарха Тихона и по предложению профессора академии В.П. Виноградова епархиальный Совет Союза духовенства и мирян постановил открыть Православную народную академию богословских наук [4, с. 615], к работе в которой хотели привлечь

профессоров духовных академий. Целью создания являлось просвещение всех слоев общества и подготовка их к различным видам церковного служения. Но осуществить это не удалось.

Московская Духовная академия в Сергиевом Посаде в 1918 году в последний раз приняла абитуриентов, но студенты под руководством профессоров частным образом продолжали готовить курсовые работы до 1924 года. Желающие получить высшее богословское образование могли слушать лекции в Московском епархиальном управлении до 1928 года. Полулегально существовала школа в Высоко-петровском монастыре под руководством наместника епископа Варфоломея (Ремова). Одним из преподавателей был епископ Иларион (Троицкий). Эти архипастыри, а также учащиеся впоследствии были расстреляны или репрессированы.

Петербургская академия закрылась в том же 1918 году. Казанская просуществовала до весны 1921 года, а Киевская – до 1920 года.

В Петрограде в 20-х годах была предпринята попытка создать высшую духовную школу нового типа, совместимую с советским законодательством. И.П. Щербов, бывший преподаватель Петроградской духовной семинарии, основал сначала пастырское училище, а затем высшую духовную школу – Богословский институт, куда принимались лица обоего пола с высшим или средним образованием. В 1920 году при открытии в институт было зачислено 100 человек разного уровня образования и возраста, мужчин и женщин. В ходе кампании по изъятию церковных ценностей в 1923 году институт был закрыт, сделав один выпуск в количестве 23 человек. Администрация института не приняла обновленческую позицию (обновленчество – расколь-

ническое движение внутри Русской Православной Церкви, возникшее в 1917 г. и ставившее целью модернизацию культа, церковного управления, канонического права; заявляло о поддержке преобразований, проводимых новой властью) и пошла на самоликвидацию своего учебного заведения. Его ректор протоиерей Николай Чуков, впоследствии митрополит Ленинградский, вновь организовал Высшие богословские курсы. До закрытия, последовавшего в 1928 году, их успел закончить будущий профессор-литургист Н. Д. Успенский.

В 1925 году на базе богословских курсов в Ленинграде открылись Высшие богословские курсы, приравненные к институту или академии, но через 3 года они закрылись из-за несогласия многих его преподавателей и учащихся с Декларацией митрополита Сергия (Страгородского), впоследствии Патриарха Московского и всея Руси, и участия преподавателей и студентов в антисоветской деятельности, развернутой митрополитом Иосифом (Петровых).

Что касается обновленческой церкви, то 6 декабря 1923 года состоялось официальное открытие Московской Богословской академии, разместившейся в Троицком подворье Троицкой слободы. Первым ректором был епископ Георгий (Добронравов), магистр богословия, затем ректором стал сам Александр (Введенский), зачинщик раскола. В академии преподавали многие дореволюционные профессора Московской Духовной академии: профессор Б. В. Титлинов, доктор церковной истории, С. М. Зарин, доктор богословия и др.

В 1924 году открылся обновленческий Ленинградский высший богословский институт. Оба вышеуказанных учебных заведения были малолюдными: в 1927 году в Ленинградском институте обучалось 50 человек в Московском – 82 человека.

21 марта 1926 года в Неделю торжества Православия состоялось открытие в Киеве Обновленческой Высшей богословской школы. Первым ректором стал митрополит Иннокентий (Пустынский), магистр богословия. Из старых преподавателей работали: профессор протоиерей А. С. Никольский, протоиерей Е. Викторовский, магистр богословия, профессор А. Д. Дмитров, профессор А. Покровский [2, 3].

К 1934 году все обновленческие Духовные учебные заведения в СССР были закрыты.

Согласно определению Поместного Собора 1918 года открывались в епархиях пастырские училища: в Москве, Киеве, Казани, Симбирске, Харькове, Смоленске, Перми, Вологде, Могилеве, Угличе, Павловске (Воронежской епархии). Они существовали на епархиальные средства, и спустя несколько лет все они закрывались властями. «К концу 20-х годов школьное богословское образование совершенно прекратилось на всей территории Советского Союза. Оставалась возможность только для частного, индивидуального и нелегального преподавания...» [4, с. 619], которое не прекращалось никогда.

До 1922 года формально оставалась возможность обучать Закону Божьему детей и молодежь в стенах храмов, но это было небезопасно. В 1922 году такая возможность была ликвидирована. В последующие годы запрещалось преподавание вероучения и в собственном доме, поскольку был взят курс на полное уничтожение Церкви. Однако духовное образование не прекращалось. Например, в 60-е годы тайно рукоположенный отец Глеб (Каледа) организовал нелегальный христианский кружок для обучения детей знакомых, просуществовавший до 90-х годов. Схимитрополит Геннадий (Секач) в 70-е годы, будучи катакомбным (совершающим богослужения тайно) священнослужителем, в окрестностях Нового Афона основал несколько общин, тайный монастырь и богословские курсы.

Только за границей СССР русские богословские школы могли еще некоторое время существовать. Были две православные духовные семинарии в Кременце и Вильне (Польша) и богословский факультет в Варшаве, где преподавали некоторые ученые-эмигранты. Преподавал здесь и будущий Патриарх Румынский Юстиниан. Русские православные школы в Польше не состояли в ведении Московской Патриархии, поскольку Польская Церковь самочинно вышла из юрисдикции Русской Церкви. Правительство все время пыталось полонизировать богословское образование вплоть до запрещения преподавания на русском языке. Польские русофобы вместе с погромами православных храмов в 30-е годы пытались закрыть и школы, однако закрыты они были лишь во время оккупации Польши нацистскими или советскими войсками. Духовные семинарии существовали также в Латвии и Эстонии. Кишиневская семинария была преобразована в богословский

факультет университета, но это было румынское учебное заведение и по языку преподавания и по составу преподавателей.

Крупнейшим православным образовательным и научным центром диаспоры стал Парижский богословский институт на подворье преподобного Сергия [4, с. 620].

Инициатива его создания принадлежала Русскому студенческому христианскому движению. Большой вклад в обустройство Свято-Сергиевского богословского института внес председатель Всемирного комитета ИМКА (Христианской ассоциации молодых людей, *англ.* YMCA, Young Men's Christian Association) доктор Мотт. Открыт институт был в 1926 году. Митрополит Евлогий (Георгиевский) пригласил на должность инспектора епископа Вениамина (Федченкова) из Сербии, где тот находился в эмиграции. Студенты ежедневно посещали храм преподобного Сергия, носили подрясники, за трапезой читались Прологи или жития. После епископа Вениамина, оставившего должность с уходом митрополита Евлогия под юрисдикцию Константинопольской Патриархии, институт возглавил протоиерей Сергей Булгаков. Экономическое положение института всегда было нелегким, а связи с ИМКА привели к проникновению экуменического духа. Некоторые же обвиняют институт в связях с масонством.

Многие лица из преподавательского состава института известны всякому образованному христианину: историк А. В. Карташев, Г. В. Флоровский, будущий ректор института епископ Кассиан (Безобразов), философ-аполлогет В. В. Зеньковский, архимандрит Киприан (Керн), впоследствии епископ. Агиологию читал Г. П. Федотов, литургику – В. И. Ильин. Отдельные лекции читали Н. О. Лосский, Н. А. Бердяев и другие мыслители русского зарубежья.

В послевоенные годы следует отметить протопресвитеров Александра Шмемана и Иоанна Мейендорфа, переехавших затем в США, как и Георгий Флоровский, составившие ядро Свято-Владимирской Академии. В ведении Карловацкого Синода находились духовная семинария и богословский факультет института Святого Князя Владимира в Харбине (Китай). В 1922 году в болгарском городе Станимаке (ныне Асеновград) епископ Дамиан (Говоров) основал пастырскую школу, в которой преподавал епископ Серафим (Соболев)...

В послевоенные годы единственной пастырской школой Русской Зарубежной Церкви стала Свято-Троицкая семинария в Джорданвилле под Нью-Йорком, в которой читал лекции церковный историк Н. Д. Тальберг, используя в составлении курса работы Н. М. Карамзина и С. М. Соловьева [5]. Русские студенты могли также получать духовное образование на богословских факультетах Софийского и Белградского университетов.

Известные изменения в отношениях государства и Церкви произошли в ходе Великой Отечественной войны. В сентябре 1943 года на встрече со Сталиным митрополиты Сергей, Алексей и Николай просили открыть богословские курсы в нескольких епархиях. Сталин предложил открыть академии и семинарии там, где это необходимо. Однако архиереи осторожно встретили это предложение, сославшись на нехватку сил и некоторые негативные элементы в опыте прошлых лет. Уже после кончины Патриарха Сергия состоялось торжественное открытие Богословского института и пастырских курсов в московском Новодевичьем монастыре. Принимались лица с высшим или средним образованием, не моложе 18 лет, с удостоверением от своего епархиального архиерея или кого-либо из пастырей епархии. К преподаванию были привлечены как старые кадры из прежней академии, так и преподаватели из светских учебных заведений. Для обеспечения всех приходов подготовленными пастырями, конечно же, одних курсов было недостаточно, и Патриарх Алексей Первый просил Совет по делам Русской Православной Церкви открыть пастырско-богословские курсы в других городах страны. В Учебном комитете под руководством митрополита Григория (Чукова) был разработан план преобразования Богословского института в Духовную Академию, а богословско-пастырских курсов – в Духовную Семинарию. В целом система обучения должна была повторить старую систему, однако не ставилась цель давать воспитанникам полное среднее образование.

Значительная часть абитуриентов приходила с аттестатом зрелости, хотя допускался прием выпускников семиклассных школ. Обучение в Духовной Семинарии и Академии было рассчитано на четыре года для каждой. В первых двух классах семинарии, как и прежде, изучались катехизис, Священная История, Церковный Устав, церковнославянский

язык. В старших классах обучение было близко по программе к старой семинарии. Особое внимание уделялось воцерковлению воспитанников.

Открытие Академии и семинарии состоялось в Троице-Сергиевой Лавре 31 августа 1946 года. Исполняющим обязанности ректора был назначен протоиерей Тихон Попов, возвратившийся из обновленческого раскола и возглавивший богословский институт и курсы. В 1946 году в день Покрова Пресвятой Богородицы Патриарх Алексий Первый открыл Ленинградскую Духовную Академию и семинарию, уже преобразованную к тому времени из богословско-пастырских курсов. В ноябре 1946 года на базе Богословско-пастырских курсов была открыта Духовная Семинария в Ставрополе, в Киеве торжественное открытие семинарии состоялось зимой 1947 года. Минские курсы при их преобразовании в семинарию были переведены в Свято-Успенский Жировицкий монастырь. Преобразованные курсы семинарии были открыты также в Саратове, Одессе, Луцке. Львовские богословско-пастырские курсы просуществовали год. В Совет по делам Русской Православной Церкви были поданы прошения об открытии семинарий во многих других городах страны, однако председатель Совета Г. Г. Карпов предлагал воздержаться.

К 1948 году положение духовных школ осложнилось в связи с ужесточением режима в стране. Министерство высшего образования, ссылаясь на декрет Совнаркома от 1918 года, удалило из учебных программ духовных академий историю философии, логику, христианскую психологию и христианскую педагогику, а из учебных планов семинарий – основы психологии и обзор философских учений.

В этом подходе отразилось стремление понизить общеобразовательный уровень духовенства, усилить изоляцию Церкви от общества, по возможности свести духовное образование к воспитанию требоисполнителей [4, с. 630].

Московские духовные школы славились в ту пору своими педагогическими кадрами. С 1951 года по 1964 год их возглавлял выпускник прежней Киевской Духовной Академии протоиерей Константин Ружицкий, хорошо образованный педагог и многоопытный администратор. Особой популярностью среди преподавателей академии пользовались протоиерей Александр Ветелев, читавший пас-

тырское и нравственное богословие, литургист А. И. Георгиевский и другие. С 1953 года организационно были объединены хозяйства Троице-Сергиевой Лавры и духовных школ, так что студенты участвовали теперь в монастырских богослужениях как певчие, пономари, чтецы, окормлялись у лаврских духовников. Полумонашеский уклад жизни Московских духовных школ, тесная их связь с обителью углубляли веру воспитанников, многие из которых принимали постриг. В 1955 году состоялось освящение Покровского храма в Чертогах после их освобождения от Педагогического института.

Ленинградские духовные школы в 50-х годах возглавлял протоиерей Михаил Сперанский.

В конце 50-х годов начались новые гонения на Церковь, был резко ограничен прием абитуриентов. Молодых людей вызывали в военкоматы, комсомольские организации, стремясь всячески не допустить их до экзаменов. Государство беззастенчиво вмешивалось в процесс обучения в духовных школах, контролю подвергались кандидатские сочинения. Порой Совет по делам Русской Православной Церкви (государственный орган при Совете Министров СССР) позволял себе выдворение воспитанников из духовных школ из-за бывшего их членства в КПСС или ВЛКСМ, за первоначальное обучение их в институте, исполнение должности завклубом и т.д. В 1960 году были закрыты Киевская, Саратовская и Ставропольская семинарии под предлогом нехватки студентов и неудовлетворительных бытовых условий. Из-за запрещения приема новых студентов закрылись Минская и Волынская семинарии. Таким образом, в Русской Церкви с ее стомиллионной паствой осталось три семинарии: Московская, Ленинградская и Одесская. Мужественную позицию в защите духовных школ занимал секретарь Учебного комитета, бывший узник лагерей, исповедник протоиерей Николай Никольский, снятый с регистрации на шесть месяцев за то, что крестил комсомольца [4, с. 634].

В 60-х годах в Московской духовной Академии (МДА) преподавали профессора: ректор епископ Филарет (Вахромеев), епископ Питирим (Нечаев), протоиерей Иоанн Козлов, Андрей Сергеев, Дмитрий Огицкий, В. Талызин и другие. Из преподавателей нового поколения выделялись профессора протоиерей

Алексий Остапов, игумен Марк Лозинский, Константин Скурат. Патриарх Алексий Первый до последних своих дней проявлял особое попечение о московских духовных школах, в те годы был открыт Церковно – археологический кабинет, в фондах которого хранятся замечательные византийские и русские иконы, предметы церковного искусства, живопись. В 1964 году был открыт заочный сектор при МДА, через который прошла основная часть духовенства.

В ленинградских духовных школах плодотворно потрудились в 60-е годы профессора протоиереи Петр Гнедич, Ливерий Воронов, Виталий Боровой, Лев Парийский и другие. Ленинградская духовная Академия (ЛДА) в то время, наряду с Отделом внешних церковных сношений, систематически занималась проблемами, связанными с экуменическим движением. С 1965 года в Академии обучались иностранные студенты: из восточных нехалкидонских церквей, инославные христиане из Европы, Америки и Азии.

Вся деятельность духовных школ протекала под руководством Учебного комитета при Святейшем Синоде, во главе которого с середины 60-х годов стоял митрополит Таллинский Алексий, впоследствии Святейший Патриарх Московский и всея Руси. В трудных условиях комитет прилагал усилия для сохранения системы духовного образования, традиций старых школ и воспитания благочестивых пастырей и служителей Церкви.

В 70-х годах московские духовные школы возглавлял епископ Владимир (Сабодан), ленинградские – епископ Кирилл (Гундяев), ныне Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Условия существования духовных школ в эту пору стали чуть более сносными, было разрешено строительство зданий и расширение старых помещений. В 1978 году при ЛДА были открыты регентские курсы. Регентский класс при МДА был преобразован в 1985 году в регентскую школу, где занималось порядка ста воспитанниц. Это была единственная возможная форма женского религиозного образования. К концу 80-х годов в Московской Духовной Семинарии (МДС) насчитывалось около четырехсот студентов, а в ленинградской и одесской – по двести воспитанников. К 90-м годам четверть поступающих составили лица с высшим образованием.

Таким образом духовные школы после 1917 г. дали великих церковных деятелей и святых, которые продолжили духовные традиции, накопленные столетиями в Русской Церкви, что явилось важнейшей предпосылкой для ее возрождения в наши дни. Несмотря на сугубо негативные внешние условия, преодолев обновленческий раскол к середине 30-х годов прошлого века, духовное образование, пусть нелегальное, не прекращалось никогда. В начале 90-х годов XX века Церковь получила наконец свободу и смогла с новой силой приступить к выполнению одной из своих основных функций – духовному просвещению.

Л и т е р а т у р а

1. История русской церкви [в 9 кн.]. Кн. 8 ; ч. 2 : 1700–1917 / И. К. Смолч. – М. : Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1997. – 798 с.
2. Левитин А., Шавров В. Очерки по истории Русской церковной смуты. – М. : Крутиц. Патриаршее Подворье ; Kusnacht : Inst. Glaube in der 2. Welt, 1996. – 670 с.
3. Православный церковный вестник. – Казань, 1927.
4. История русской церкви [в 9 кн.]. Кн. 9 : 1917–1997 / Протоиерей Владислав Цыпин. – М. : Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1997. – 830 с.
5. Костикова М. Н. Развитие образования в историографии Русской Православной Церкви // Народное образование в трудах историков русской церкви : хрестоматия. – Владивосток : Изд-во ДВГУ, 2000.

